

Кожа Чжэнь Сючжу была ещё очень белой, и он шаг за шагом шёл к мужчине с обнажённой верхней частью тела.

«Врач сказал, что теперь я могу делать упражнения правильно», - улыбнулся Чжэнь Сючжу, - «В том числе... заниматься любовью».

Чжэнь Сючжу подошёл к Хэ Яну и медленно наклонился к нему.

«Я бы хотел заняться им сейчас».

Чжэнь Сючжу протянул руку и кончиками пальцев коснулся пиджака мужчины, как будто хотел его расстегнуть.

Хэ Ян протянул руку, чтобы остановить движение Чжэнь Сючжу: «Нееет, оденься!».

Чжэнь Сючжу не отступал, он всё ещё стоял перед Хэ Яном и с улыбкой спросил: «Мы так давно знаем друг друга, что ты уже не хочешь попробовать со мной?».

«Это мой первый раз».

Закончив говорить, Чжэнь Сючжу снова приблизился, почти всё его тело прильнуло к мужчине, желая поцеловать.

Однако, прежде чем Чжэнь Сючжу смог поцеловать его, Сючжу оттолкнули.

Хэ Ян встал, ничего не говоря, направился к двери.

Чжэнь Сючжу смотрел в спину уходящему мужчине и с некоторым недоумением крикнул: «Хэ Ян!».

Хэ Ян не остановился, вышел из кабинета и закрыл дверь.

Хэ Ян остался снаружи, подошёл к окну и зажёл сигарету.

Вскоре после этого из кабинета послышалось движение.

Хэ Ян поднял голову и увидел выходящего Чжэнь Сючжу.

Чжэнь Сючжу был уже одет, но его глаза всё ещё были немного красными.

Чжэнь Сючжу накинул пальто и посмотрел на мужчину у окна.

Мужчина прислонился к стене, алый цвет на кончиках его пальцев мерцал и исчезал, выражение лица оставалось безразличным.

Услышав шаги, Хэ Ян слегка повернул голову и прошептал: «Я уже сказал семье Чжэнь, тебе следует отправиться в санаторий, чтобы немного отдохнуть».

Чжэнь Сючжу посмотрел на мужчину и вдруг сказал: «Мы знаем друг друга уже более 20 лет, неужели ты пытаешься хоть как-то избавиться от меня?».

Хэ Ян непринуждённо сказал: «Просто отдохни некоторое время и всё».

«Это из-за Сюй Чэнь Яня?», - резко спросил Чжэнь Сючжу.

Хэ Ян не ответил.

«Он уже умер, а ты нашёл ему замену», - глаза Чжэнь Сючжу покраснели, - «Только из-за его жалкой замены ты хочешь избавиться от меня».

«Я тебе не нравлюсь?», - тон Чжэнь Сючжу стал немного взволнованным, «Если бы я остался с тобой на те пять лет, мы бы сейчас были вместе, и не было бы Сюй Чэнь Яня...».

«Чжэнь Сючжу». Хэ Ян прервался, посмотрел на Чжэнь Сючжу и медленно сказал: «Ты что-то не так понял? Ты мне никогда не нравился».

Возможно, раньше он был эмоционально вялым.

Но когда Чжэнь Сючжу захотел уехать за границу, он явно по нему не скучал.

К тому же, между ними было всего пять лет разницы.

Если ему кто-то действительно нравится, он не сможет не видеться пять лет.

Хэ Ян сказал: «Я не искал тебя в течение этих пяти лет».

Чжэнь Сючжу был ошеломлён, опустил глаза и сказал низким голосом: «Так вот почему я не понимал...».

Чжэнь Сючжу также вспомнил, что за эти пять лет они редко связывались друг с другом, и

каждый раз он брал на себя инициативу, чтобы найти Хэ Яна.

«Я организую для тебя врача». Хэ Ян сказал: «Хорошего отдыха».

Хэ Ян развернулся и ушёл.

Покинув здание компании, Хэ Ян отправился в больницу.

В палате старушка на кровати уже спала, а Цинь Чжоу оставался у кровати.

Цинь Чжоу увидел, что Хэ Яна нет дома, встал и вышел в коридор.

Цинь Чжоу закрыл дверь в палату и опустил глаза, как будто у него было плохое настроение.

Хэ Ян спросил: «Что случилось?».

«Доктор сказал, что состояние бабушки плохое». Цинь Чжоу сел в кресло, устало закрыл глаза и вздохнул.

Хэ Ян сел рядом и наклонился к ней, желая приобнять её.

Однако, когда Хэ Ян приблизился, Цинь Чжоу почувствовал запах духов.

Когда они выходили утром, у Хэ Яна ещё не было этого запаха.

«Не трогай её!». Цинь Чжоу остановил Хэ Яна и отрешённо сказал: «Он пахнет духами, мне это не нравится».

Хэ Ян остановился на некоторое время, затем он убрал руку и сказал: «Чжэнь Сючжу только что приходил в компанию, чтобы найти меня. Я мог пропахнуть его запахом».

«Да», - холодно и раздражённо ответил Цинь Чжоу.

«В будущем он будет за границей».

Цинь Чжоу кивнул и сказал: «Тебе не нужно объяснять мне это в таких подробностях».

Цинь Чжоу не интересовался делами Чжэнь Сючжу, откинулся в кресле и продолжал смотреть на палату напротив.

Хэ Ян также остался рядом с Цинь Чжоу и молчал.

Ночью бабушка проснулась.

Цинь Чжоу вошёл в палату и крикнул: «Бабушка!».

Старушка на кровати оглянулась и спросила вслух: «Где Сяочжоу?».

Голос старушки звучал немного суховато.

Цинь Чжоу налил в чашку тёплой воды и протянул ей.

Бабушка протянула руку, чтобы взять Цинь Чжоу за руку, и снова спросила: «Где Сяочжоу...».

Цинь Чжоу терпеливо сказал, как и прежде: «Бабушка, я здесь».

Только на этот раз бабушка ничего не ответила, просто долго смотрела на Цинь Чжоу и спросила: «Ты друг Сяочжоу?».

Цинь Чжоу был ошеломлён на мгновение, но он быстро отреагировал и кивнул.

«Да, я его друг». Цинь Чжоу улыбнулся бабушке.

«Где Сяочжоу?».

Цинь Чжоу объяснил: «Он работает и немного занят».

Цинь Чжоу взял в руки чашку с водой и дал бабушке попить.

На этот раз психическое состояние бабушки, похоже, было очень хорошим. Она всё ещё помнила своего маленького внука и не признала в нём не того человека.

Бабушка опёрлась на кровать и с беспокойством спросила: «Тогда, когда же он вернётся?».

«Может быть, вечером». Цинь Чжоу всё ещё улыбался.

«Вечером...». Бабушка кивнула, с некоторым усилием встала, подошла к прикроватной тумбочке и выдвинула ящик.

Бабушка достала оттуда небольшой кошелёк, сунула его в руку Цинь Чжоу и сказала: «Передай это Сяочжоу...».

Цинь Чжоу кивнул в ответ.

Бабушка, похоже, не очень обрадовалась, схватила Цинь Чжоу за руку и настаивала: «Не забудь отдать это Сяочжоу... Сяочжоу...».

Цинь Чжоу поспешно сказал: «Бабушка, приляж поспи, а когда проснёшься, сможешь увидеть Сяочжоу».

«Хорошо...». Бабушка легла на кровать и продолжала бормотать: «Я буду ждать Сяочжоу...».

Голос бабушки становился всё мягче и мягче, потом она легла на кровать, закрыла глаза и постепенно заснула.

Заснула и больше не проснулась.

Бабушка скончалась.

Бабушка ушла в мир иной во сне.

Цинь Чжоу караулил в сторонке, а обнаружив, что что-то не так, спокойно вызвал врача.

Бабушка была уже старой и не в лучшем состоянии. Этот день рано или поздно наступил бы.

Он уже был морально готов.

Цинь Чжоу сел на стул в коридоре, достал бумажник и открыл его.

В кошельке лежала мелочь, и было видно, что бабушка долгое время берегла её.

Кроме мелочи, в кошельке была фотография мальчика.

Мальчику было лет семь-восемь, фотография выглядела немного старой, должно быть, она была сделана давным-давно.

Цинь Чжоу поднял фотографию и понял, что мальчик на фотографии - это гид.

Цинь Чжоу долго смотрел на ребёнка на фотографии и, наконец, положил фотографию обратно в бумажник.

Хотя он мысленно готовился к этому дню, когда он наступил, всё ещё оставалось ощущение нереальности, и в сердце было немного пусто.

Цинь Чжоу сидел на стуле без эмоций на лице, он был немного растерян.

В коридоре появлялись и исчезали медсестры, приходили врачи, чтобы поговорить с ним.

Однако Цинь Чжоу не слышал, что говорил мужчина, и просто ошеломлённо смотрел на стену.

Затем, как робот, она выполнила все формальности по его бабушке и приготовилась отправить её тело на кремацию.

Когда Цинь Чжоу пришёл в себя, он уже держал в руках урну с телом своей бабушки.

Цинь Чжоу опустил голову, коснулся линий на урне и снова посмотрел в сторону.

Хэ Ян был рядом с ним, всегда с ним.

Цинь Чжоу достал из кармана мобильный телефон, взглянул на календарь и увидел, что прошло три дня.

Три дня.

Но эти три дня казались всего лишь тремя часами, и не осталось никаких воспоминаний.

Цинь Чжоу крикнул: «Хэ Ян!».

Хэ Ян откликнулся и спросил низким голосом: «Ты собираешься вернуться?».

«Да». Цинь Чжоу кивнул.

Цинь Чжоу обнял урну, встал и последовал за Хэ Яном.

Лицо Цинь Чжоу по-прежнему очень простое, но в этих глазах цвета персика нет былой искры.

Вернувшись в квартиру, Цинь Чжоу взял урну в руки и остался один на балконе.

Помимо бабушкиной урны, Цинь Чжоу принёс урну гида и поставил их вместе.

Родной город гида находится в небольшой деревне на севере. Первоначально он планировал посетить его город в это время и похоронить урну гида в его родном городе.

Просто, прежде чем выбрать кладбище, он ждал урну своей бабушки.

Цинь Чжоу смотрел на две урны на столе и ничего не отвечал.

Только когда подошёл Хэ Ян, Цинь Чжоу встал и последовал за Хэ Яном в ресторан.

Отрепённо поужинав, он вернулся в спальню и пошёл в ванную, чтобы принять душ.

Всё осталось как обычно.

Цинь Чжоу лёг на кровать, закрыл глаза и приготовился заснуть.

Хэ Ян оказался рядом с ним, кончиками пальцев коснулся лица молодого человека и прошептал: «Ян-Ян?».

Цинь Чжоу открыл глаза, огляделся и улыбнулся: «Я в порядке».

Цинь Чжоу снова закрыл глаза, слегка опустил голову, зарылся с головой в одеяло и заснул.

Хэ Ян выключил свет и лёг рядом с ним, ещё не заснув.

Не сразу Хэ Ян заметил лёгкое движение сбоку и наклонился: «Ян-Ян?».

Хэ Ян немного приподнял одеяло и увидел молодого человека, скорчившегося на кровати со слезами на лице.

Хэ Ян наклонился и поцеловал лицо юноши в губы.

«Всё в порядке». Хэ Ян утешал, слегка двигая кончиками пальцев, вытирая слёзы с лица юноши.

«Я единственный, кто остался...». Цинь Чжоу протянул руку и обнял мужчину, его голос немного захлебывался в порыве поплакать: «Я лжец...».

Он лжец.

Даже бабушка не знала, что маленький внук на самом деле попал в автокатастрофу.

«Я один остался...», - эмоции Цинь Чжоу стали неконтролируемыми.

«Всё в порядке». Хэ Ян утешал его снова и снова, и, наконец, уговорил немного поспать.

Но когда Цинь Чжоу проснулся на следующий день, ситуация стала ещё хуже.

Весь день Цинь Чжоу просидел на балконе без движения.

Ничего не ел, даже воды не пил.

Как робот, сидел неподвижно.

«Покушай». Хэ Ян протянул миску с кашей.

Цинь Чжоу взглянул на неё и даже не прикоснулся к ней.

Хэ Ян поставил кашу на стол, сел рядом с ним и взял юношу за руку.

Цинь Чжоу смотрел на их руки, которые держались вместе, и вдруг сказал: «Хэ Ян».

«Было бы неплохо, если бы я умер в тот день». Голос Цинь Чжоу был очень лёгким.

Он всё равно сирота, и никому не будет дело, мёртв он или жив.

В этом случае, по крайней мере, тот, кто сопровождает бабушку на тот свет - настоящий внук.

Бабушка всегда думала о своём маленьком внуке, но, к сожалению, она не дождалась возвращения своего внука, пока не ушла в мир иной.

«Если бы это я умер в тот день...», - Цинь Чжоу был немного ошеломлён.

Стоявший сбоку Хэ Ян промолчал, просто наклонился и обнял юношу.

Цинь Чжоу открыл глаза и почувствовал тёплое прикосновение, но немного потянулся и оттолкнул мужчину.

Цинь Чжоу продолжал лежать на откидном кресле в одиночестве, сжавшись в клубок, и не разговаривал.

Он изолировал себя на некоторое время от внешнего мира.

В течение нескольких дней Цинь Чжоу находился в таком состоянии, не ел и не пил.

Вскоре тело Цинь Чжоу ослабло, у него поднялась высокая температура, и его положили в больницу.

После того как Цзян Линь узнал об этом, он пришёл в больницу навестить Цинь Чжоу и сел рядом с больничной койкой, чтобы помочь почистить яблоки.

«Брат Чжоу, ты в порядке?», - осторожно спросил Цзян Линь.

Цинь Чжоу облокотился на больничную койку, улыбнулся и ответил: «Всё хорошо».

Цзян Линь почистил яблоко, порезал его на мелкие кусочки, положил на тарелку и передал ему.

У Цинь Чжоу не было аппетита, но он всё равно взял тарелку и медленно начал есть.

«Я уже спрашивал у доктора. Бабушка постарела, к сожалению, ничего нельзя было изменить. Я знаю, это нелегко пережить». Цзян Линь сказал: «Брат Чжоу, это нормальные продукты и всё в порядке».

«Да». Цинь Чжоу кивнул.

Он тоже знал, что бабушка долго не протянет, и что рождение, старость, болезни и смерть - это нормально.

Просто, когда он думал об этом, ему всё равно становилось не по себе.

Цинь Чжоу съел яблоко и сказал низким голосом: «Я просто не привык к этому».

Он провёл три года со своей бабушкой, которая была ему как родная.

В прошлом он всегда хотел заработать больше денег и сходить к врачу для своей бабушки.

Но теперь бабушка внезапно ушла.

Казалось, его жизнь полностью потеряла смысл, и он совершенно не знал, что делать.

Цинь Чжоу тихо сказал: «Я чувствую, что в будущем моё существование будет бессмысленным».

Услышав это, Цзян Линь посмотрел на молодого человека на кровати и неожиданно спросил: «Брат Чжоу, тебе сейчас грустно?».

Не дожидаясь ответа Цинь Чжоу, Цзян Линь сказал: «Семья или друзья внезапно уходят, разве тебе должно быть настолько грустно?».

Цзян Линь протянул руку и помог Цинь Чжоу накрыться одеялом: «Вообще-то, мне тоже очень грустно».

«Ты не пришёл ко мне и даже не позвонил», - Цзян Линь почувствовал себя немного обиженным, - «Мне уже давно очень грустно».

«Мне очень жаль, но по ночам мне всё ещё снишься ты и автомобильная авария».

Сначала он действительно подумал, что его шурин умер.

Не то чтобы он не мог принять жизнь и смерть, но он не мог принять такую случайную смерть.

«Брат Чжоу, почему ты даже не позвонил мне...», - пожаловался Цзян Линь, «Просто отправь мне сообщение...».

Цинь Чжоу открыл рот и хотел что-то сказать.

Но, не зная почему, не смог ничего сказать.

Цзян Линь наклонился, обнял Цинь Чжоу и серьезно сказал: «Брат Чжоу, почему это бессмысленно? Есть и другие люди, которым ты небезразличен».

Цинь Чжоу обнял стоящего перед ним человека: «Прости меня...».

<http://bllate.org/book/17380/1629902>